

ЛЕГЕНДА О КОРОЛЕ АРТУРЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Ж. Л. Ширяева

Воронежский государственный университет

Легенда о короле Артуре популярна в английской литературе XX века; к настоящему времени она использована в более 140 литературных произведениях. Достаточно часто легенда подвергается осовремениванию, чтобы сделать ее ближе читателю. В произведениях, использующих легенду о короле Артуре, можно обнаружить современные политические и религиозные мотивы, новые психологические трактовки мыслей и поступков хорошо известных персонажей.

Писатели XX века проявляют значительный интерес к артуровской теме. Как справедливо замечает Н. Старр, «вне всякого сомнения, последние 50—70 лет снабдили литературоведов нынешнего столетия интереснейшим исследовательским материалом, появление которого связано с безграничной жизнеспособностью артуровского цикла. <...> Но больше всего нас поражает не разнообразие литературных форм и жанров, а оригинальность трансформаций, которые демонстрируют все произведения об Артуре, созданные в XX веке» [8, xiv]. При этом в прошедшем столетии наблюдалось любопытное явление: артуровская легенда «перекочевала» в беллетристику и массовую литературу, стала предметом своего рода фантазий на историческую тему. Подобные произведения вызывают интерес читателей и пользуются коммерческим успехом.

Необходимо отметить, что анализ различий и взаимоотношений беллетристики и массовой литературы не является задачей данной статьи. За основу мы берем дефиниции этих феноменов, данных «литературной энциклопедией терминов и понятий» (М., 2003), авторы которых определяют массовую литературу как «ценностный низ литературной иерархии», [1, 514] а беллетристику как «срединную сферу литературного творчества» [1, 79].

Среди более ста сорока беллетристических произведений об Артуре, созданных в Великобритании в XX веке (см. об этом: 9) наиболее заметными являются цикл поэм Дж. Мейсфилда «Ночь в разгаре лета и другие рассказы в стихах» (1927), роман В. Фарадея «Пендрагон» (1930), поэма Ч. Уильямса «Страна летних звезд» (1944), роман американца Т. Пауэrsa «Черным по черному» (1979), трилогия Дж. Бредшоу под названием «Вниз за

нестихающим ветром» («Майский сокол» (1980), «Летнее царство» (1981), «Тень победителя» (1982)), пенталогия американца Ст. Лохеда, известная как «Пендрагоновский цикл» («Талиесен» (1987), «Мерлин» (1988), «Артур» (1989), «Пендрагон» (1994), «Грааль» (1997)), роман М. З. Брэдли «Туманы Авалона» (1982), роман Э. Уэйн «Зимний принц» (1984), тетралогия Т. Х. Уайта «Король былого и грядущего»: «Меч в камне» (1938), «Ведьма в лесу» (1939), «Рыцарь, совершивший проступок» (1940), «Свеча на ветру» (1958), «Книга Мерлина» (1977) и пенталогия М. Стюарт: «Хрустальный грот» (1970), «Полые холмы» (1973), «Последнее волшебство» (1979), «День Гнева» (1983), «Принц и паломница» (1995).

Многие из этих произведений не отличаются высокими художественными достоинствами и оригинальностью трактовок. Так, цикл Дж. Мейсфилда «Ночь в разгаре лета и другие рассказы в стихах» (1927) представляет собой серию исторических баллад. Исследователи невысоко оценивают эту работу: «Сочинение Дж. Мейсфилда — увлекательное чтение, но является идеализированной, а не реалистичной версией артуровской легенды. <...> Циклу не хватает внутренней духовной силы. Нравственный элемент слабо выражен; сила поэтического воздействия ограничена выбранной формой. В принципе, — это отличный пересказ, но в нем мало новых интерпретаций» [5, 162].

Не отличается оригинальностью и поэма Ч. Уильямса «Страна летних звезд» (1944). По сути, она повторяет теннисоновское представление об Артуре как о безупречном человеке. В интерпретации автора артуровское королевство Лоргес включает в себе идеальный союз неба и земли. В центре повествования — Артур, Мерлин, Талиесин. Герои выполняют возложенные на них миссии с тем, чтобы сделать артуровское королевство совершенным.

Как и у Теннисона, поэма также содержит религиозные и мистические мотивы, которые отражают мировоззрение автора. «Поэма Ч. Уильямса — это углубление этических представлений А. Теннисона, доведенных до уровня мистицизма в сочетании с глубоким анализом физической любви, впервые проделанным О. Суинберном» [5, 167].

Наряду с писателями-беллетристами огромное количество малоизвестных современных английских и американских авторов используют мотивы и героев артуровских легенд в массовой литературе. И здесь на первом плане опять оказывается образ Мерлина с его неисчерпаемым потенциалом. Так, П. Бигл в произведении «Последний кентавр» (1968) изображает Мерлина вечно молодым человеком, пытающимся стать смертным; А. Нортон в романе «Зеркало Мерлина» (1975) гармонично сочетает «артуровскую фэнтези» и элементы научной фантастики, делая Мерлина пришельцем из космоса.

Т. Пауэрс изображает воскресшего Артура, который участвует в осаде Вены. Р. Асприн и Д. ап Хью в романе «Артур-полководец» (1999) «вовлекают бедного короля в козни путешественников во времени» [3, 40]. Г. Кей в романе «Гобелены Фьюновара» (1986) сводит вместе сюжеты и мотивы «Властелина колец», кельтскую мифологию и героев «артурианы». «И еще невообразимое количество авторов выдергивает какие-то сюжетные ходы классической легенды и переосмысливает их совершенно невероятным образом с чисто развлекательными целями» [3, 40]. Некоторые современные писатели просто используют отдельные артуровские мотивы, не делая Артура центральным героем произведения. Среди них Дж. Блейлок («Бумажный Грааль», 1991), Н. Толстой («Пришествие короля», 1988).

Особого внимания среди произведений о короле Артуре, созданных в начале XX века, заслуживает роман В. Фарадея «Пендрагон» (1930), поскольку, — это первое современное произведение на артуровскую тему, в котором делается попытка воссоздать историческое прошлое: «До романа В. Фарадея не предпринималось попыток изучить исторического Артура как военного лидера кельтов, жившего в VI веке. Впервые в современном романе действие разворачивается в римской Британии» [8, 90—91]. В. Фарадей повествует об успешном противостоянии кельтского лидера чужеземным захватчикам на фоне междоусобных войн, которые вели малые народности VI века. Анализ «Пендрагона» выявляет явное влияние на автора

хроники Ненния, а события, как и предполагает выбранный В. Фарадеем жанр, развиваются очень динамично. «Роман В. Фарадея положил начало новому стилю» [8, 94]. В 1970-е годы XX века традиции В. Фарадея были подхвачены и разработаны в «исторической» пенталогии М. Стюарт.

Авторы артуровских романов XX века нередко привносят в легенду модные во время их создания идеи. Это, например, религиозные мотивы разного характера. Так, М. Брэдли изображает феминистскую модель поклонения богине, основанную на супермодной религии ВИККА (культ неоязыческого ведовства в Западной Европе — Ж. Ш.); С. Лохед описывает патриархальное христианство. Как видим, «эти авторы затрагивают спорные вопросы, среди которых стремление к теофании (богоявление через видение — Ж. Ш.), борьба за право следовать индивидуальному религиозному зову, живя в светском мире, попытка построить здоровое общество на религиозной почве» [6, 43].

В романе «Туманы Авалона» (1982) М. Брэдли центральное место в описании до- и раннехристианской культуры Британии занимает культ Великой Богини. Писательница убедительно показывает конфликты Старого (язычество в лице Великой матери) и Нового (христианство). Этот роман вызвал широкий отклик в общине неоязычников и колдунов, так как в его основе лежит противостояние Артура, олицетворяющего христианство, и феи Морганы, чей образ символизирует языческие устои. В «Туманах Авалона» история короля Артура представлена глазами окружавших его женщин. Примечательно, что культ Великой Богини описывается и у М. Брэдли, и у М. Стюарт. Этот факт был одобрительно воспринят в среде феминисток. Напомним, что распространение христианства воспринимается обеими писательницами как дальнейшее принижение роли женщины в общественной жизни. Необходимо отметить, что М. Брэдли в конце 1970-х годов в течение пяти лет состояла в общине «Круг Темной Луны». Писательница утверждает, что при создании книги ее волновала проблема плохого отношения к женщине в обществе; в понимании М. Брэдли, публикация романа «Туманы Авалона» — попытка пробудить женское самосознание и самоуважение (см. об этом: 6, 13—27).

Вероятно, С. Лохед во многом разделяет взгляды М. Брэдли, так как углубляет религиозные (в частности, христианские) мотивы в романе «Мерлин» (1988). Писатель изображает патриархальное общество, в котором к женщинам относятся как к

религиозным объектам, лишенных власти и находящихся под контролем мужчин. С. Лохед также разделяет позицию М. Стюарт по поводу права вероисповедания. Вслед за романисткой, он с равной симпатией описывает разные культы. На страницах его романа «Пендрагон» соседствуют греческие обрядовые танцы с быками, волхования друидов, поклонение Кибеле, почитание Посейдона, восхваление Иисуса Христа. Лохедовский Мерлин верит в Иисуса (что идет в полный разрез с традиционной трактовкой образа Мерлина) и часто призывает его имя; в романе «Талиесин» (1987), действие которого происходит в Атлантиде, жрецы рассуждают о рождении и распятии Христа. Главные герои С. Лохеда — Мерлин, Артур и его рыцари — набожные христиане. «Артур, принеший в Британию миф, правит страной в истинной вере Христовой» [2, 144]. Во время битвы войско Артура вместо боевого клича восклицает: «Аллилуйя!» Очевидно, С. Лохед пытался доказать возможность существования «христианской фэнтези», однако такие попытки не получают большого признания у читателя.

К современным трактовкам артуровской легенды вполне применимо рассуждение Е. С. Хорошавой: «Идя по пути все большего удаления от историко-социальной обусловленности, от точного следования традиционному сюжету, художники исходят в своем прочтении из собственных представлений или концепций, создают трактовки, далеко отстоящие от первоначально заложенных смыслов» [4, 404].

Привнося в романы о далеком прошлом идеи, интересующие людей XX века, авторы произведений о короле Артуре вводят в них и современные политические мотивы. Так, в четвертом романе («Свеча на ветру») своей тетралогии Т. Уайт повествует о заговоре Мордред и его родственников — семейства Оркни — против Артура. Образ Мордред и его деяния напоминают шекспировского Ричарда III; образ его брата полукровки Агравейна наделен некоторыми чертами правителя нашего времени. Это видно, например, когда Агравейн намекает Мордеру, как можно разжечь распри между врагами (саксами и шотландскими кельтами), а также сыграть на их взаимной неприязни к другим врагам (например, евреям). Роман «Книга Мерлина» (1977) — продолжение тетралогии — содержит множество длинных абзацев поучительно-наставительного характера. В них осуждается национализм, шовинизм, насилие любого рода.

В современных романах о легендарном короле можно встретить отголоски популярных со времен О. Шпенглера и Н. Бердяева представлений о том, что «техническая» цивилизация губительна для подлинной человечности и культуры. Т. Бергер, например, упрекает прогрессивное и столь развитое человечество за неспособность искоренить существующие человеческие пороки. Согласно его трактовке, герои древней легенды не считают технические изобретения по-настоящему важными, ибо их действие не распространяется на духовную сферу жизни индивида. Так, в одном из эпизодов романа «Артур Рэкс» (1979) Мерлин с гордостью демонстрирует Владычице Озера свои последние изобретения: камеру и ксерокс. «Она не признает их и называет старания Мерлина «детскими штучками», так как он бессилён решить, по ее мнению, более важные проблемы, касающиеся изменения человеческой природы: переделать зависть в уважение, тщеславие в великодушие, вредность в терпение и т.п.» [7, 60].

В трактовке артуровской легенды многие беллетристы второй половины XX столетия продолжают традицию, заложенную М. Твенном. Т. Бергер в романе «Артур Рэкс» высмеивает многие нелепые условности и устои рыцарской жизни, а чародея Мерлина изображает как ловкача и хитреца. Герой Т. Бергера прибегает к визуальному обману, гипнозу, ловкости рук и не скрывает этого. Он признает, что комбинирует алхимию и науку.

В «артуриане» наших дней можно найти весьма любопытный материал, иллюстрирующий постмодернистский тезис о том, что в современной культуре центр и периферия поменялись местами. Некоторые авторы последних десятилетий ставят в центр повествования отрицательных героев легенды — королеву Моргану / Моргаузу и Мордред. Среди них — роман М. Стюарт «День гнева» (1983), два романа Н. Спрингер «Я — Мордред» (1999) и «Я — Морган ле Фей» (2001).

Авторы беллетристических произведений, основанных на легенде о короле Артуре, нередко пытаются придать своим героям психологическую убедительность. Э. Уэйн, например, в романе «Зимний принц» описывает внутренний конфликт в душе Мерлина и, тем самым, по далеко не бесспорному мнению Б. Невского, «превращает его в фигуру гамлетовского масштаба» [3, 40]. Писательница описывает смятение Мерлина, его душевные переживания, колебания при выборе решений.

Думается, однако, психологизм как глубокое изучение и воспроизведение «диалектики души» в

артуровских романах отсутствует. Здесь скорее можно говорить о стремлении писателей сделать поступки и действия героев более понятными для современников, читателей XX—XXI века.

Это, в частности, относится и к тому, как авторы XX века показывают и объясняют провидческий дар волшебника Мерлина. Так, во втором томе «Пендрагоновского цикла» С. Лохед, как и М. Стюарт, изображает Мерлина простым человеком, вынужденным провидцем; лохедовский Мерлин также призван способствовать грядущему царствованию Артура в Атлантиде. Дж. Повис в романе «Пориус» (1951) делает Мерлина человеком обычным и приземленным. Герой, созданный этим автором, — медлительный и недалекий — отличается необъятными размерами. Писатель подчеркивает чуждость Мерлина, которая во многом определяет то, что он думает.

Анализ современной «артурианы» позволяет сделать вывод о том, что король Артур, волшебник Мерлин и другие герои легенды стали фигурами, хорошо знакомыми обывателю сознания наших современников. Это привело к тому, что со временем легенда, к которой обращались знаменитые в истории литературы писатели в прошедших столетиях — Кретьен де Труа, Т. Мэлори, Э. Спенсер,

О. Теннисон — перешла в средние и низшие слои литературного потока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий. — М.: Интелвак, 2003. — 1597 с.
2. *Лохед С.* Артур. Пер. с англ. А. А. Комаринец / С. М. Лохед: Триада, 2002. — 201 с.
3. *Невский Б.* Король на все времена. Артур и рыцари Круглого Стола: От легенды к фэнтези. (История короля Артура в книгах и кино) / Б. Невский. Мир фантастики. — 2003. — Декабрь. — С. 39—43.
4. *Хорошаева Е. С.* Вечный образ как теоретико-литературное понятие. Особенности реализации вечного образа в литературе XX века / Е. С. Хорошаева // Проблема национальной идентичности и принцип межкультурной коммуникации. — В 2 т. — Воронеж, 2001. — Т. 2. — С. 402—404.
5. *Barber R.* King Arthur in Legend and History / R. Barber. — Ipswich: Boydell Press, 1973. — 204 p.
6. *Hilderbrand K.* The Female Reader at the Round Table: Religion and Women in Three Contemporary Arthurian Texts / K. Hilderbrand. — Upsala: UP, 2001. — 175 p.
7. *Spivack Ch.* Merlin: A Thousand Heroes with One Face / Ch. Spivack. — Lewiston: Lampeter, 1994. — 114 p.
8. *Starr N.* King Arthur Today: The Arthurian Legend in English and American Literature 1901—1953 / N. Starr. — Gainesville: Univ. of Florida Press, 1954. — 218 p.
9. *Taylor B., Brewer E.* An Arthrian Bibliography and Commentary / B. Taylor, E. Brewer. — Cambridge: UP. — 186 p.